

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 26.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, іюня 28-го.

Содержаніе: У гробовъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ.—Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ* и подобныхъ имъ сектантовъ (окончаніе).—Современныя задачи и условія пастырской дѣятельности (продолженіе).

У гробовъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ.

Съ давнихъ временъ нашихъ благочестивыхъ паломниковъ привлекали къ себѣ для благоговѣйнаго поклоненія не только великія святыни востока, но и святыни запада. Что влекло русскихъ поклонниковъ къ границамъ запада?—Гробы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ и муроточивыя мощи святителя Николая въ Барградѣ. Наши благочестивые паломники не страшились „путническаго труда“ для поклоненія симъ великимъ святынямъ. Въ концѣ прошлаго вѣка предпринялъ „путническій трудъ“

къ симъ святынямъ одинъ извѣстный кievскій пѣшеходъ, могила котораго находится теперь въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, Вас. Григоровичъ-Барскій. Онъ описываетъ это свое странствованіе въ 1 т. своихъ путешествій по св. мѣстамъ (стр. 110—143). Въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія къ гробницамъ первоверховныхъ апостоловъ прибылъ для поклоненія могучій русскій Царь Николай I-й, направивъ затѣмъ изъ Рима свои стопы въ Баръ-градъ для поклоненія мощамъ святителя Николая. У сей муроточивой гробницы еще недавно (въ 1894 г.) молился за Русскую землю и нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II-й.

Какимъ образомъ гробницы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла оказались въ Римѣ, на западѣ, а не на православномъ востокѣ?—Во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа Римъ былъ столицею всего міра. Вотъ почему изъ Рима *во дни твѣя изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную* (Луки 2, 1). Въ это именно время и благоволилъ *родитися* Христосъ Господь. Кто утвердилъ приговоръ распять Христа Господа?—Римскій правитель Іудей, Понтій Пилать. Куда устремилась св. мурносица Марія Магдалина съ проповѣдью—*Христосъ воскресъ?* Въ тотъ-же Римъ. Римъ въ тѣ времена былъ средоточіемъ всемірной власти. По мудрымъ путямъ Промысла Божія сей Римъ не могли обойти и первоверховные ученики Слова, свв. Ап. Петръ и Павелъ.

По сказанію житія св. первоверховнаго апостола Петра, сей апостоль „прошедь Африку, прииде въ Римъ“ (Чет.-Мин. іюнь, 139 стр.). По сказанію книги *Дѣяній Апостольскихъ*, другой первоверховный апостоль Павелъ прибылъ въ Римъ во узахъ, *вершиами обложенъ* (Дѣян. Ап. 28, 20). У апостола Петра въ Римѣ были только *приснѣи по вѣрѣ*, въ томъ числѣ и св. Климентъ, котораго апостоль *въ помощь церковному правленію постави*. У апостола Павла были въ Римѣ и близкіе сродники по плоти. Симъ сродникамъ онъ и передавалъ свое цѣлованіе: *цѣлуйте Андроника и Тунію срод-*

ники моя и сплѣнники моя: иже суть нарочиты во Апостолѣхъ, иже и прежде мене вѣроваша во Христа.... Цѣлуйте Руфа избраннаго о Господѣ, и мать его и мою (Римлян. 16, 7—13). Святые первоверховные апостолы пробыли въ Римѣ не мало время, проповѣдуя неустанно Евангеліе царствія Божія и умножая число вѣрующихъ въ Римѣ. И уже при сихъ апостолахъ вѣра римлянъ возвыщалась во всемъ мѣрѣ (Римл. 1, 8).

За проповѣдь о воскресеніи Христовомъ и новомъ благодатномъ евангельскомъ ученіи святые апостолы были заключены въ темницу. Темницу эту и теперь указываютъ въ Римѣ. Въ ней находится самая бѣдная католическая церковь въ Римѣ. Бывшихъ въ заключеніи въ Мамертинской темницѣ въ Римѣ могъ ожидать не иной приговоръ суда, какъ только приговоръ на смертную казнь. *Время моего отшествія наста:* писалъ изъ темницы сей предъ произнесеніемъ смертнаго приговора св. Павелъ (2 Тимоѳ. 4, 6). Св. апостоль Петръ былъ предваренъ Самимъ Христомъ Господомъ о мученической его кончинѣ. За стѣнами Рима и теперь существуетъ храмъ съ именемъ: „*Камо урядеши*“. На семь мѣстѣ, по мѣстному преданію, Христосъ возвѣстилъ кончину апостолу Петру. По мѣсяцеслову нашей Православной Церкви, годомъ святой кончины первоверховныхъ апостоловъ признанъ 67-й годъ отъ Рождества Христова (Полный Мѣсяцъ Востока). Въ сей годъ нечестивый царь римскій Неронъ въ ярости обоихъ свв. апостоловъ, на смерть разыскавъ, уби. „Осудивъ Петра, яко иностраннаго (изъ Іудеи), на распятіе, Павла же, яко римлянина, егоже не подобаше безчестною уморити смертію, на вечное поспыненіе отдавъ“. Извѣстно, что св. ап. Петръ былъ распятъ внизъ своею святою главою.

Гдѣ-же гробы святыхъ верховныхъ апостоловъ?—Св. Петръ былъ распятъ въ тѣхъ загородныхъ садахъ Нерона, въ которыхъ сожигали, въ видѣ факеловъ, тѣла христіанскихъ мучениковъ. Св. Павелъ былъ усѣченъ на мѣстѣ въ

ближайшихъ окрестностяхъ Рима, извѣстныхъ подъ именемъ „Трехъ фонтановъ“. На мѣстѣ распятія Петра теперь стоитъ извѣстный Соборъ Петра въ Римѣ; на мѣстѣ усѣченія Павла находится убогій загородный католическій монастырь „у Трехъ фонтановъ“; но мощи сего св. апостола покоятся теперь въ другомъ храмѣ. Послѣ распятія апостола Петра, „святый Климентъ, ученикъ Петровъ, испросивъ тѣло апостолово, снятое со креста, и опрятавъ, созва оставшіяся вѣрныя и *святители*, погребе оныя честно“ (Жит. ап. Петра). Св. мощи были погребены за стѣной садовъ Нерона. Надъ гробомъ ап. Петра преемникомъ св. Климента была сооружена малая часовня. На семь мѣстѣ св. и равноапостольный Константинъ создалъ первый величественный храмъ въ Римѣ. Теперь на семь мѣстѣ, какъ было замѣчено выше, стоитъ извѣстный Соборъ Петра и при немъ *пресловутый*, какъ называетъ его кievскій пѣшеходъ 18 в., Ватиканъ, съ жилищами Римскаго папы. Гробница святаго верховнаго апостола Петра находится въ древней стѣнѣ храма Константина Великаго. Въ новомъ храмѣ сдѣланы ступени, по которымъ сходятъ къ подножію древней стѣны Константинова храма, гдѣ, за бронзовой рѣшеткой, находятся *старый* и *новый* гробы верховнаго ап. Петра. Сія великая святыня въ рукахъ римскихъ; но она есть дорогое достояніе всего вѣрующаго христіанскаго міра. Къ сей гробницѣ притекають для поклоненія и наши русскіе паломники.

Гробъ святаго апостола Павла находится на другой противоположной сторонѣ Рима, за стѣнами сего большого града. Когда воинъ усѣкнулъ святую главу *апостола языковъ* у мѣста „Трехъ фонтановъ“, въ то время одна благочестивая римлянка, по имени Лукіна, испросивъ для себя святыя мощи апостола, честно погребла ихъ въ своемъ загородномъ домѣ, по Остійской дорогѣ. Какъ надъ гробомъ апостола Петра, такъ и надъ гробомъ апостола Павла равноапостольный Константинъ воздвигъ обширный храмъ. Пятнадцать вѣковъ стоялъ сей св. храмъ, храня подъ своими

сводами драгоцѣнную святыню—святыя мощи великаго *апостола языковъ*. Тысячи народа со всѣхъ концовъ земли притекали сюда для поклоненія. Этотъ храмъ въ 1740 году видѣлъ еще нашъ вѣевскій путешественникъ. Но въ іюлѣ 1823 года сей Константиновъ храмъ истребленъ пожаромъ. Въ подземной криптѣ сохранился только гробъ съ мощами святаго апостола. Для православнаго христіанина и того достаточно. Теперь, по Остійской дорогѣ, надъ гробомъ апостола Павла сооружается новый храмъ; но храмъ сей еще не оконченъ.

На западѣ обычай поклоненія свв. мощамъ не по нашему православному чину. Въ нашихъ православныхъ храмахъ всякая та великая святыня доступна всѣмъ для поклоненія и лобызанія. На западѣ же вообще, а въ Римѣ въ частности не допускають прикасаться устами къ святымъ мощамъ и священнымъ предметамъ. Тамъ святыню хранять подъ спудомъ, покрывая оную своими престолами, какъ это сдѣлано въ Баръ-градѣ съ муроточивыми мощами святителя Николая и въ Римѣ съ мощами святыхъ апостоловъ Петра и Павла,—или поднимають оную высоко въ храмахъ, устраивая для сего въ храмахъ особые киворіи и балдахины, какъ это учинено, напримѣръ, въ древнемъ Латеранскомъ соборѣ, гдѣ хранятся св. главы апостоловъ Петра и Павла. Въ нарочитые дни ихъ только показываетъ римскій служитель алтаря молящемуся народу.

Можетъ статься, что въ сердцѣ православнаго христіанина зародится мысль: почему гробницы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ хранятся въ Римѣ, а не въ Іерусалимѣ?... Пути Промысла Божія не всегда могутъ быть постигнуты нами. Св. Іоаннъ Златоустъ не былъ почитатель Рима, но это не мѣшало ему взывать: „кто дастъ мнѣ нынѣ прикоснуться къ Павлову тѣлу, прильнуть ко гробу его и увидѣть прахъ его тѣла, которое восполнило на себѣ лишеніе скорбей Христовыхъ, носило язвы Христовы, повсюду посѣяло проповѣдь, прахъ тѣла, въ которомъ Павелъ обтекъ

всю вселенную,—прахъ тѣла, чрезъ которое вѣщаль Христосъ! Я бы желалъ видѣть прахъ, не только устъ, но и сердца Павлова, которое, не погрѣша, можно назвать сердцемъ вселенной, источникомъ тысячи благъ, началомъ и стихією нашей христіанской жизни“. „Подобно великому тѣлу, Римъ имѣетъ, по словамъ вселенскаго учителя, два свѣтлыя ока—тѣла обоихъ верховныхъ апостоловъ. Я удивляюсь въ Римѣ, говорить онъ, не множеству золота, не колоннамъ или прочимъ украшеніямъ, но симъ столпамъ церкви“ (Толк. Злат. на посл. къ Римлянамъ).

Гробницы первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—достояніе не Рима только, но всей вселенной. Будучи первопрестольными апостолами и вселенскими учителями, они молятъ Владыку за всю вселенную—*миръ вселенный даровати и душамъ нашимъ велию милость* (Тропарь 29 іюня).

Протоіерей К. Хоменко.

Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ¹⁾.

Ст. 26. „Если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то не остается болѣе жертвы за грѣхи“. Здѣсь разумѣется не всякое произвольное и сознательное грѣхопаденіе, но отпаденіе отъ Христа, выражающееся въ отреченіи отъ „исповѣданія упованія“ (ст. 23), въ оставленіи собранія христіанскаго (ст. 25), въ попраніи Сына Божія, въ почитаніи крови завѣта (преподаваемой въ Евхаристіи) за скверну и въ оскорбленіи Духа благодати (ст. 29). Кто отвергъ вѣру въ спасительное дѣйствіе и жертвенное значеніе Крови Христовой, кто даже возмнѣлъ, что она есть вѣчто скверное, тому „не остается болѣе жертвы за грѣхи“,

1) См. № 24-й за 1898 годъ.

тотъ не найдетъ нигдѣ другаго искупленія, другаго Ходатая, ибо *нѣсть иного имене* (кромѣ Христова), *о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Этимъ не ограничивается безграничное искупительное дѣйствіе Крови Христовой въ прощеніи грѣховъ, совершаемыхъ безъ отпаденія отъ вѣры и Церкви (см. примѣчаніе къ ст. 6, гл. 6).

Гл. 12, ст. 16—17. *Исавъ—за ядъ едину отдалъ есть первородство свое—потомъ похотѣвъ наследовати благословеніе, отверженъ бысть: покаянія бо мѣста не обрѣте, аще и со слезами искалъ его.* Апостоль увѣщаетъ христіанъ изъ евреевъ быть бдительными и осмотрительными, чтобы кто нибудь изъ нихъ не лишился благодати Божіей. Неосмотрительность и нерадѣніе о сохраненіи полученныхъ благъ могутъ рождаться отъ мысли, что, и утративъ ихъ, мы всегда можемъ снова возвратитъ ихъ себѣ. Въ пресѣченіе такого легкомысленнаго отношенія къ дарамъ благодати, апостоль и приводитъ въ примѣръ Исава, который, легкомысленно отказавшись отъ первородства, уже не могъ потомъ никакъ возвратитъ его себѣ, не могъ наследовать того благословенія, которое дано Іакѣву и вообще давалось первороднымъ. Хотя и желалъ Исавъ получить благословеніе первородныхъ и со слезами просилъ объ этомъ отца, но отецъ говорилъ ему: *Іакова я благословилъ, онъ и будетъ благословенъ* (Быт. 27, 33). Изъ этого видно, что въ словахъ: *покаянія мѣста не обрѣте* разумѣтся не покаяніе Исава (которое будто бы оказалось бесплоднымъ), но покаяніе или перемѣна въ мысляхъ Исаака; Исавъ не нашелъ перемѣны въ Исаакѣ и не могъ добиться ея ни крикомъ, ни слезами. У самого Исава было сожалѣніе объ утраченномъ преимуществѣ, а это не есть покаяніе. Итакъ, нельзя ссылаться на это мѣсто въ подтвержденіе той ложной мысли, будто покаяніе не можетъ возвращать согрѣшающимъ христіанамъ милость Божію. Нужно только опасаться, чтобы грѣховнымъ легкомысліемъ не уничтожить въ себѣ способности къ покаянію.

Ст. 22—24. *Приступите къ Сіонскій горь, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ, торжеству (торжествующему собору), и церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ, и судии всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ ходатаю завѣта новаго Іисусу, и крови кропленія, лучше глаголющей, нежели Аве- лева.* Въ этихъ словахъ изображается всецѣлый составъ Церкви, того небеснаго непоколебимаго царства, въ которое вступаютъ вѣрующіе во Христа (ст. 28). Она называется горою Сіономъ, какъ мѣстопребываніе Божіе, какъ мѣсто, откуда Господь подаетъ людямъ спасеніе; въ этомъ отношеніи она уподобляется древнему Сіону (Псал. 47, 3; 109, 2; 131, 13, 14 и др. мн.). Церковь называется также градомъ Бога живаго, подобно тому, какъ Іерусалимъ назывался градомъ Божіимъ, градомъ великаго Царя (Матѣ. 5, 35); въ этомъ наименованіи содержится указаніе на то, что въ Церкви Богъ обитаетъ среди Своихъ избранныхъ, въ совѣтѣ и родѣ праведныхъ (Пс. 1, 5; 13, 6), какъ царь земной живетъ въ своемъ городѣ среди своихъ подданныхъ. Далѣе, Церковь именуется Іерусалимомъ небеснымъ, какъ такой градъ Божій или такое царство Божіе, которое нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18, 36), которое состоитъ не только изъ земныхъ людей, но еще болѣе изъ небожителей, и въ которомъ земно-родные получаютъ небесныя благословенія и ведутъ небесную жизнь (см. прим. къ ст. 11—12 и 24 гл. 9). Церковь называется *торжествомъ* (*πανήγυρις*), т. е., всеобщимъ праздничнымъ собраніемъ, подобно тому какъ Христосъ уподобляетъ Свое царство брачному пиру, на который небесный Домовладыка звалъ многихъ (Лук. 14, 16). Къ Церкви принадлежатъ *тмы ангеловъ*, затѣмъ въ нее входитъ, какъ составная часть, *Церковь первородныхъ*, которыхъ имена написаны на небесахъ, т. е., святыхъ угодниковъ, патріарховъ, апостоловъ, которые раньше прочихъ причислены къ гражданамъ царства небеснаго (Лук. 10, 20). Къ Церкви Христовой причисляются апостоломъ и вообще „духи праведниковъ, достигшихъ со-

вершенства“; до времени общаго воскресенія они находятся въ разлученіи съ тѣлами, не облечены плотію и болѣе подобны безплотнымъ ангеламъ, чѣмъ земнороднымъ, но ожидаютъ воспріятія тѣлъ, подобныхъ славному тѣлу Христову (1 Кор. 15, 44; Филип. 3, 21). Изображая въ такомъ видѣ составъ Церкви, апостолъ даетъ незыблемое основаніе православнымъ догматамъ о призываніи въ молитвахъ и прославленіи небесныхъ силъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, о молитвѣ за умершихъ и о молитвенномъ заступленіи и благодатной помощи ангеловъ и умершихъ святыхъ остающимся въ живыхъ. Въ Церкви, ради ея единства, всѣ молятся за всѣхъ, и всѣ содѣйствуютъ всѣмъ, ибо ни въ чемъ иномъ не можетъ выражаться то, что мы дѣйствительно преступили къ „торжествующему собору“, къ „небесному Иерусалиму“.

Восходя по лѣствицѣ созданій къ вершинѣ небеснаго Сіона, къ Бытію несозданному и вѣчному, апостолъ говоритъ: (приступите къ) *Судіи всѣхъ Богу—и къ Ходатаю завѣта новаго Иисусу*. Богъ (Отецъ) есть законодатель и судія челоувѣчества, Который говорилъ о Себѣ: *Азъ есмь—Богъ ревнитель, отдаѣй грѣхи отецъ на чада до третіаго и четвертаго рода* (Исх. 20, 5), Который не обезвинитъ преслушниковъ и преступниковъ воли Его и согрѣшающихъ не очиститъ (34, 7; Иерем. 32, 18—19); отсюда открывается, какъ драгоценно или безцѣнно для людей ходатайство Иисуса Христа, приобрѣтающаго людямъ вѣчное искупленіе и Новый Завѣтъ. При этомъ ходатайство Христа возносится на такую высоту, что съ нимъ ни въ какое сравненіе не идетъ ходатайство безплотныхъ силъ и святыхъ. Ходатайствомъ Христа дарованъ намъ Новый Завѣтъ, а *взаимопомощь* людей въ дѣлѣ спасенія основывается уже на пребываніи ихъ въ единомъ Новомъ Завѣтѣ; ходатайствомъ Христа создана Церковь, а молитвенное содѣйствіе намъ святыхъ истекаетъ уже изъ пребыванія нашего въ одной съ ними Церкви (*приступите къ—духомъ праведникъ*). Посему, хотя мы и приоб-

гаемъ къ заступленію святыхъ, однако отнюдь не сравниваемъ ихъ съ *Единымъ Ходатаемъ* (1 Тим. 2, 5). Изъясняя, какимъ образомъ Христосъ приобрѣлъ намъ вѣчное искупленіе и даровалъ Новый Завѣтъ, ап. Павелъ говоритъ: (приступите къ) *крови кропленія, лучше глаголющей, нежели Авелева*. О крови Авеля Господь сказалъ Каину: „голосъ крови брата твоего вопіеть ко мнѣ отъ земли“ (Быт. 4, 10). Въ этихъ словахъ выражается то, что пролитая Каиномъ кровь брата не безмолвствуетъ, но вопіеть, ходатайствуетъ предъ Богомъ объ отмщеніи. Это и послужило для апостола основаніемъ сравнивать съ нею Кровь Христову, которая также вопіеть, т. е., ходатайствуетъ предъ Богомъ, но только *лучше* вопіеть,—не объ отмщеніи, а, напротивъ, о примиреніи и прощеніи. Вслѣдствіе сего ходатайственнаго дѣйствія Христовой Крови и получаютъ люди искупленіе и Новый Завѣтъ. Для насъ важно поставить здѣсь слѣдующій вопросъ: одинъ ли разъ возопила о насъ Богу Кровь Христова, именно, когда была пролита на Голгоѣѣ, или она доселѣ вопіеть? Апостоль сказалъ: *глаголющей*, значитъ, она постоянно глаголетъ. Къ тому же и кровь Авеля вопіяла и послѣ убійства, а не только во время его совершенія. Іовъ, желая примириться съ Богомъ, Котораго онъ представляетъ враждебнымъ себѣ, говоритъ: „земля! не закрой крови моей“ (16, 18): онъ убѣжденъ, что невинная кровь его, изливающаяся изъ ранъ его, вопія къ Богу, возвратитъ ему нѣкогда милость Божію (не напрасно Іовъ считается прообразомъ Христа, такъ какъ и его кровь вопіяла лучше Авелевой). Пророкъ Исаія говоритъ, что земля обнаружитъ кровь убитыхъ, не сомнѣваясь, что эта кровь исходатайствуетъ отмщеніе убійцамъ (26, 21). Во всѣхъ этихъ случаяхъ кровь является вопіющей не только во время ея пролитія, но и послѣ. Посему и Христова Кровь доселѣ вопіеть, и всякій, кто вступаетъ въ Христову Церковь, приступаетъ и къ этой немолчно-вопíющей Крови, почему и становится участникомъ приобретаемаго ею Новаго Завѣта. Но для того, чтобы постоянно

вопіять, Кровь Христова должна постоянно пребывать; для того, чтобы къ ней приступать, нужно гдѣ-нибудь ее находить; для того, чтобы приобщаться ея, необходимо вѣровать, что она не изсякла, но постоянно удѣляется вѣрующимъ (почему и называется *кровію кропленія*) изъ неоскудѣвающаго источника. Эта завѣтная Кровь и сообщается (какъ бы кропится, см. примѣч. къ гл. 10, ст. 22) намъ въ таинствѣ Евхаристіи, послѣ того какъ ради нея чрезъ таинство крещенія вступили мы въ Церковь, которая служить ея неистощимой сокровищницей.

Таково по апостолу должно быть изображеніе Церкви, въ которой обитаетъ Богъ, которую Ходатай—Христосъ освящаетъ Своею Кровію, которая объемлетъ въ своемъ единствѣ земнородныхъ и небожителей.

Гл. 13, ст. 7. *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.* На этихъ словахъ апостола основывается почитаніе угодниковъ Божіихъ, въ особенности святыхъ пастырей Церкви, прославленіе ихъ подвиговъ и въ особенности страданій и смерти за вѣру, что разумѣетъ апостоль подъ скончаніемъ жителства, и, наконецъ, какъ послѣдствіе сего, испрашиваніе у нихъ помощи на такое прохожденіе жизненнаго поприща, которое бы вполне сообразовалось съ ихъ ученіемъ и примѣромъ.

Ст. 9—10. *Добро благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяха пользы ходившии въ нихъ. И мамы же олтарь, отъ негоже не имутъ власти ясти служащии стни (скиніи).* Когда апостоль призываетъ укрѣплять сердца благодатію, а не брашнами (яствами), то разумѣетъ тѣ брашна, которыя устроились изъ остатковъ ветхозавѣтныхъ жертвъ. О нихъ то и говоритъ апостоль, что они не принесли пользы тѣмъ, которые занимались ими и возлагали на нихъ надежды. Но не всѣ яства бесполезны для спасенія, иначе пришлось бы утверждать, что бесполезенъ и тотъ Хлѣбъ, который Самъ Первосвященникъ Новаго Завѣта Хри-

стось преломилъ и далъ ученикамъ, говоря: *примите, ядите—сие творите въ Мое воспоминаніе*. Сказавъ о тѣхъ яствахъ, которыя для спасенія бесполезны, апостоль далѣе говоритъ: *имамы же олтарь*. Если есть у насъ алтарь, то есть и приношенія, есть и жертва, потому что безъ жертвъ алтарь уже не алтарь, онъ заслуживаетъ этого наименованія только тѣмъ, что на немъ приносятся жертвы. Какія же жертвы (или жертва) приносятся на нашемъ алтарѣ? Далѣе говорится, что отъ этого алтаря не могутъ ѣсть *служащимъ скни* (скиніи). Ясно, что на этомъ алтарѣ возлагается и приносится нѣчто такое, что можно вкушать; апостоль не сказалъ, что съ этого алтаря *нечего ѣсть*, но сказалъ, что съ него могутъ ѣсть *не все*; слѣдовательно на немъ возносится Богу и потомъ предлагается людямъ нѣчто съѣдобное, что однако могутъ вкушать только христіане; а жертва хвалы никакъ не можетъ быть названа съѣдобною. Апостоль Павелъ въ другомъ посланіи сказалъ: „служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника“ (1 Кор. 9, 13); никто не скажетъ, что они могутъ дѣлиться съ алтаремъ жертвами духовными, питаются жертвами славословія. Здѣсь, въ посланіи къ Евреямъ, онъ ясно говоритъ, что и христіане имѣютъ алтарь, слѣдовательно возносятъ и жертвы, притомъ такія, которыя могутъ и должны быть вкушаемы, но только христіанами и христіанскими священниками, а отнюдь не служителями Ветхаго Завѣта, не служителями прообразовательной скиніи. Превосходство этого алтаря, превосходство приносимой на немъ жертвы и предлагаемаго на немъ Брашна и служить основаніемъ, почему христіане не должны возвращаться къ яствамъ ветхозавѣтнымъ, которыя не приносили пользы. Все это незыблемо утверждаетъ ученіе о христіанскомъ алтарѣ, о приносимой на немъ евхаристіей Жертвѣ и уготовляемой на немъ Трапезѣ Господней. При этомъ апостоль говоритъ: „олтарь“, а не „олтари“, хотя у насъ много алтарей, равно какъ и храмовъ; но онъ употребляетъ единственное число ради одинаковости совершаемаго

на христіанскихъ алтаряхъ приношенія, подобно тому какъ по той же причинѣ говорить и объ единой Чашѣ, хотя тогда, какъ и теперь, чашъ было не менѣе, чѣмъ храмовъ (1 Кор. 10, 16).

Ст. 15—16. *Тѣмъ (Христомъ) приносимъ жертву хваления выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени его. Благодѣянія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.* Въ Церкви приносятся Богу жертвы хвалы и благодѣянія. Слѣдуетъ ли отсюда, что не нужна жертва евхаристійная, или что апостолъ не зналъ объ этой жертвѣ и не требовалъ ея совершенія? Нѣтъ. Онъ ограничиваетъ здѣсь свою рѣчь только тѣми жертвами, которыя люди приносятъ сами отъ себя, какъ бы изъ того, что имъ принадлежитъ, а въ Евхаристіи руками священника приносятъ Себя въ жертву Самъ Христосъ, приносить принадлежащее Ему, воспринятое въ воплощеніи и пострадавшее на Голгоѣѣ человѣчество (*твоя отъ твоихъ—приносяще*, возглашаетъ священникъ), потому то о жертвѣ Тѣла и Крови здѣсь и умалчиваетъ апостолъ. Но онъ говоритъ: *Тѣмъ*, т. е., Христомъ или чрезъ Христа (приносимъ), и этимъ показываетъ, что всѣ собственно *наши* жертвы должны присоединяться къ жертвѣ Христовой и вмѣстѣ съ нею, ея силою, возноситься къ Богу, потому что, если бы не ходатайствовали о насъ Тѣло и Кровь Христовы, никакія жертвы наши не были бы угодны Богу и для насъ спасительны.

Ст. 17. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе.* „Повинуйтесь“ своимъ наставникамъ въ томъ, что они предписываютъ вамъ, какъ очевидно спасительное, безспорно благодѣтельное; „покорны будьте“ въ томъ, чего они требуютъ отъ васъ по силѣ данной имъ власти и чего можете вы до времени не разумѣть. Между „повинованіемъ“ и „покорностію“ можно указать лишь то различіе,

что первое основывается не только на силѣ и власти повелѣющаго, но и на безспорной пользѣ повелѣній его, а покорность основывается только на власти. Ясно, что подѣ наставниками должно разумѣть людей, начальствующихъ въ Церкви, составляющихъ ея іерархію.—Съ властію, воспринятою ими отъ Пастыреначальника Христа, соединены, по ученію апостола, труды и отвѣтственность: „они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ“. Если они должны отдать отчетъ, то значить имъ что либо ввѣрено (ср. отчетъ объ управленіи домою, Лук. 16, 2), и конечно не что иное, какъ спасеніе душъ или водительство овецъ стада Христова на пажить вѣчной жизни.—Если пастыри покорны пастырямъ, то послѣдніе несутъ свои труды „съ радостію“; съ тою же радостію будутъ они нѣкогда и *воздавать слово*, какъ не вотще потрудившіеся, какъ собравшіе плодъ для жизни вѣчной (Филип. 2, 17; Іоан. 4, 36). Если же вѣрующіе оказываютъ церковнымъ начальникамъ неповиновеніе и непокорность, то вдвойнѣ тягостенъ бываетъ трудъ начальствованія и „съ воздыханіемъ“ ожидается день отчета. Но непокорность и самимъ непокорнымъ не полезна, не приноситъ имъ той пользы, какой обыкновенно подчиненные ждуть отъ свободы и независимости; *нѣсть полезно вамъ сіе*, говоритъ апостоль.

С. Кохомскій.

Современныя задачи и условія пастырской дѣятельности ¹⁾.

Если церковное учительство является дѣломъ многотруднымъ, то многотруднымъ является и дѣло школьное, требующее непрерывнаго напряженія всѣхъ духовныхъ силъ.

¹⁾ См. № 24-й за 1898 годъ.

Въ какія же условія поставлено учительство духовенства въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ? Основательная школьная подготовка, неустанная забота о самопросвѣщеніи, а главное—ясное сознаніе величія тѣхъ обязанностей, которыя *добровольно* приняты на себя, и отъ которыхъ, какъ освященныхъ Самимъ Богомъ, никто уже не въ правѣ отказаться,—все это, вмѣстѣ взятое, составляетъ тѣ условія для школьнаго учительства православнаго духовенства, которыя никѣмъ и ничѣмъ по существу не могутъ быть не только отвергаемы, но и умаляемы въ своей непререкаемости. Но чтобы то или другое дѣло, въ особенности же дѣло такой важности, какъ народное образованіе, шло успѣшно, необходима серьезная общественная — нравственная и матеріальная поддержка, нужно сочувствіе. Что же встрѣтило и встрѣчаетъ православное духовенство въ этомъ отношеніи? — Недалеко еще то время, когда оно было призвано съ высоты Царскаго Престола къ дѣлу народно-школьнаго учительства. Памятно всѣмъ это время. Не напоминаетъ ли оно нѣкоторыя иныя времена, когда государству грозили чужеземные враги, и когда спасеніе приходило именно отъ Церкви? Чуждое всякихъ властолюбивыхъ цѣлей, православное духовенство всегда твердо стояло на почвѣ общихъ интересовъ Церкви и отечества, и не было еще въ нашей исторіи случая, когда бы оно ратовало не за общіе, а за свои личные интересы. Не удивительно, поэтому, что Царь-Миротворецъ, въ годину тяжкихъ испытаній и воспоминаній взявши на себя задачу дать миръ взволнованной всевозможными смутами русской душѣ, обратилъ свой взоръ на православное духовенство и призвалъ его къ борьбѣ съ врагомъ—явнымъ, а болѣе всего тайнымъ—не съ мечемъ въ рукахъ, а съ словомъ просвѣщающимъ, т. е., съ такимъ оружіемъ, которое острѣе и дѣйственнѣе всякаго меча. И это всѣ, кому нужно было, поняли,—поняли, именно, то, что разъ дѣло народнаго просвѣщенія перейдетъ въ руки православнаго духовенства, просвѣщеніе это, можно быть вполнѣ

увѣренными, не будетъ уже служить никакимъ инымъ цѣлямъ, какъ только цѣлямъ *просвѣщенія*. Цѣлыхъ десять лѣтъ духовенство должно было изъ ничего создавать дѣло, подвергаясь притомъ и нареканіямъ. Но твердая вѣра Государя и его ближайшихъ сотрудниковъ въ могучую силу духовенства, въ его умѣнье беззавѣтно трудиться на пользу Церкви и отечества не могла соблазниться дѣйствительно поучительнымъ зрѣлищемъ развитія и укрѣпленія дѣла народнаго просвѣщенія на началахъ православія и въ то же время на началахъ безкорыстнаго труда и благотворительности со стороны „меньшихъ братьевъ“. Другой подобнаго рода дѣятельности не можетъ указать исторія ни одной страны.

Не распространяемся о противодѣйствіи церковной школы со стороны враговъ Церкви; церковно-школьное просвѣщеніе не встрѣтило поддержки и со стороны тѣхъ просвѣщенныхъ людей, которые присматривались къ церковно-школьной дѣятельности духовенства... съ цѣлію подмѣтить и оповѣстить всему міру одно только худое, чтобы подорвать, такимъ образомъ, къ этимъ школамъ всякое довѣріе со стороны общества, если возможно—то и со стороны простого народа. Никто, конечно, никогда не можетъ сказать, что всѣ церковныя школы—совершенство; недостатки ихъ хорошо и близко извѣстны и всѣмъ тѣмъ, кто ревнуетъ о нихъ. Но вѣдь эти недостатки, особенно, если принять во вниманіе условія жизнедѣятельности церковныхъ школъ, должны были приводить мыслящихъ людей только къ одному убѣжденію—необходимости помочь духовенству исправить ихъ. вмѣсто же этого мы видимъ сознательное, нарочито преувеличенное униженіе церковныхъ школъ во мнѣніи русскаго народа, необыкновенно старательное и вмѣстѣ съ тѣмъ злорадное собираніе самаго разнообразнаго матеріала для этого униженія.

Но вотъ пора испытанія, которому подверглись церковныя школы въ теченіе перваго десятилѣтія своего существованія, кончилась. По волѣ Государя, онѣ стали получать пособіе изъ Государственнаго Казначейства,—пособіе довольно

важное, особенно съ точки зрѣнія ободренія самоотверженно работающихъ на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Ничто не можетъ быть прочнѣе, какъ тѣсная духовная связь между людьми. Къ установленію этой-то связи съ пасомыми и нужно стремиться православному духовенству. И она можетъ быть установлена, между прочимъ, и посредствомъ церковнаго и школьнаго учительства, когда приходскій священникъ является воспитателемъ духа прихожанъ, начиная съ самыхъ раннихъ ихъ лѣтъ, руководителемъ въ годы возмужалости и утѣшителемъ во дни старости. Только при этомъ учительствѣ установится между пастыремъ и пасомыми общность духовныхъ интересовъ, и первый всегда будетъ являться въ глазахъ послѣднихъ самымъ дорогимъ лицомъ. Чтобы понять справедливость сказаннаго, достаточно вспомнить, какія отношенія устанавливаются въ школахъ между учителями и ихъ учениками,—а приходская жизнь есть постоянная, непрерывающаяся школа, гдѣ ученики отъ купели крещенія до гробовой доски не расстаются съ своимъ учителемъ. Мы особенно настаиваемъ на этомъ значеніи школы для пастырскихъ отношеній къ пасомымъ, такъ какъ не только не видимъ иныхъ, болѣе цѣлесообразныхъ и лучшихъ средствъ закрѣпить эти отношенія, но и думаемъ, что при иныхъ основаніяхъ, а тѣмъ болѣе при равнодушномъ отношеніи православнаго духовенства къ школѣ, какъ основѣ наилучшаго воздѣйствія на жизнь паствы и установленія прочныхъ связей съ послѣднею, будетъ многое потеряно, и вернуть это потерянное будетъ впоследствии уже не возможно. Указанная дѣятельность захватываетъ и увлекаетъ большее и большее количество священнослужителей, и мы вѣримъ, что немного пройдетъ времени, когда каждый приходъ будетъ имѣть школу, а разбросанные—и не одну, руководитель которой—приходскій священникъ—съ особенною любовію будетъ заботиться о ней, подготавливая изъ учениковъ школы добрыхъ пасомыхъ, всегда прибѣгающихъ за совѣтомъ и разрѣ-

шеніями различныхъ своихъ сомнѣній и недоумѣній не къ кому иному, какъ только къ своему отцу духовному, съ самыхъ малыхъ лѣтъ руководящему и наставляющему ихъ.

Церковно-школьное учительство православнаго духовенства встрѣчено и поддержано было съ большимъ сочувствіемъ простымъ народомъ. Не смотря на свою бѣдность, иногда крайнюю неудовлетворительность постановки учебнаго дѣла, школа церковная все-таки сдѣлалась близкою народному сердцу: народъ, самъ крайне бѣдный, понесъ свои послѣдніе гроши на церковную школу, и мы стали свидѣтелями такого неизвѣстнаго дотолѣ явленія, какъ широкое развитіе среди народа школьной благотворительности. Изъ грошей и копеекъ народныхъ созданъ не одинъ десятокъ тысячъ школъ, разсѣянныхъ по всему лицу православной Руси; сотни тысячъ крестьянскихъ дѣтей переполняютъ церковныя школы, другіе десятки тысячъ ихъ—стоятъ у дверей этихъ школъ, стучатся въ нихъ,—но съ душевною болью отходятъ, потому что нѣтъ въ нихъ болѣе мѣста.—Въ этомъ одномъ явленіи нашей народной жизни много можно найти отраднаго, ободряющаго, возвышающаго духъ тружениковъ церковной школы! Въ иныхъ, впрочемъ, мѣстностяхъ церковная школа, по видимому, не встрѣтила сочувствія со стороны народа; но для объясненія этого явленія всегда были особыя причины, ничего общаго не имѣющія съ сущностью церковной школы. Такъ, противъ церковной школы вооружалось населеніе иногда подъ вліяніемъ *принципальныхъ* враговъ ея и духовенства, при чемъ эта вражда продолжалась иногда только до тѣхъ поръ, пока сильно было вліяніе мнимыхъ *друзей* народа и ревнителей народнаго просвѣщенія въ духѣ запада. Не всегда съ открытою душою встрѣчало церковную школу населеніе съ преобладающимъ фабричнымъ, раскольничьимъ и сектантскимъ элементомъ; неохотно шелъ народъ на призывъ духовенства открывать церковныя школы и тамъ, гдѣ онъ несъ немалыя повинности въ пользу земскихъ или министерскихъ школъ. Излишне было бы останавливаться на выясненіи при-

чинъ подобнаго отношенія къ церковной школѣ со стороны указаннаго населенія,—онѣ для всѣхъ слишкомъ и безъ того очевидны.

Много горя, укоризнъ, несправедливыхъ обвиненій перенесло православное духовенство отъ враговъ церковной школы; но теперь оно можетъ уже нѣсколько утѣшиться: даже въ тѣхъ рядахъ, откуда слышны были глумленія надъ церковной школой, разнаго рода навѣты, откуда не видно было никакого желанія не только помочь школѣ, но и внимательнѣе присмотрѣться къ ней и ея дѣлу, въ настоящее время совершается уже замѣтный поворотъ къ лучшему, слышатся, хотя еще пока и рѣдко, не только добрые отзывы о дѣятельности и вліяніи церковной школы на жизнь народную, но и таковыя же пожеланія. Слѣдя за развитіемъ школьнаго дѣла, мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ этотъ поворотъ и приписываемъ его сколько безкорыстному труду православнаго духовенства, столько же болѣе и болѣе увеличивающемуся благоустройству церковныхъ школъ, увеличивающейся прочности внѣшней и внутренней организаціи ихъ. Какъ ни взволнованъ былъ враждебный церковной школѣ міръ, когда, вслѣдствіе пособія государства, приступлено было къ надлежащей организаціи надзора, напр., надъ церковными школами, но и онъ въ концѣ концовъ долженъ былъ признать, что школа, которой пророчили скорую гибель, твердо стала на ноги и потому не можетъ бояться никакихъ измѣнчивыхъ вѣяній, что она—совершенно равная сестра другимъ школамъ. Мало того,—многіе стали серьезно задумываться, особенно въ виду болѣе и болѣе выдвигаемаго жизни „всеобщаго обученія“, надъ вопросомъ, при какой изъ школъ—церковной или другого какого типа—возможно скорѣйшее и удобнѣйшее осуществленіе такъ желательнаго и настолько существенно необходимаго „всеобщаго обученія“. Останавливаемъ вниманіе пастырей Церкви на этомъ явленіи. Да будетъ для нихъ великимъ утѣшеніемъ то несомнѣнное убѣжденіе, что трудъ и любовь къ дѣлу всегда являются

побѣдителями, какіе бы враги ни встрѣтились у нихъ на пути къ достиженію цѣли. Самая трудная пора церковно-школьнаго учительства, очевидно, прошла или проходить, неблагоприятныя условія для него мало-по-малу исчезаютъ. Необходимо приложить еще нѣсколько усилій, и, наконецъ, настанетъ пора уже спокойнаго и потому еще болѣе благотворнаго и многоплоднаго труда.

Многіе не только изъ недовольныхъ церковными школами, но и изъ среды самого духовенства говорятъ, что приходскимъ пастырямъ заниматься школами и въ школахъ нѣтъ времени; что у нихъ и безъ того много своихъ прямыхъ обязанностей, и что, вслѣдствіе этого, вносится какъ въ самое дѣло учительства, такъ и во всю постановку церковно-школьной жизни много неправильнаго, искусственнаго и даже прямо ложнаго и вреднаго. По нашему мнѣнію, всѣ такія и имъ подобныя разсужденія представляютъ собою плодъ недоразумѣній и неяснаго пониманія требуемыхъ отъ православнаго духовенства отношеній къ школьному учительству. Школьное учительство составляетъ для приходскихъ пастырей такую же прямую и неотложную обязанность, какъ и всѣ другія; отнять или умалить ее, а равно совсѣмъ отказать отъ нея—значитъ по существу унижить, сузить кругъ обязанностей православнаго духовенства, поставить послѣднее въ отношеніи къ этимъ обязанностямъ въ приходѣ ниже духовенства инославнаго и иновѣрческаго, значитъ вообще лишить его одного изъ самыхъ главныхъ средствъ быть истинными пастырями своихъ пасомыхъ. Но какъ же, въ самомъ дѣлѣ, священнику быть учителемъ школы, когда онъ отвлекается дѣлами прихода и своими личными, которыя, при малой обеспеченности нашего духовенства, не могутъ быть никогда и ни въ какомъ случаѣ пренебрегаемы? Отъ завѣдующаго церковной школой вовсе не требуется, чтобы онъ былъ постояннымъ учителемъ школы. Такое требованіе было бы, дѣйствительно, во многихъ случаяхъ неисполнимо, особенно тамъ, гдѣ не одна школа, а двѣ и болѣе, или гдѣ

священникъ состоитъ одновременно и законоучителемъ въ земской или министерской школѣ, отчего онъ не въ правѣ отказываться. Сущность требованій, предъявляемыхъ къ церковной школѣ, заключается въ томъ, чтобы она находилась подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ приходскаго духовенства, чтобы она, составляя неразрывное цѣлое съ приходомъ, со всею его жизнью, служила не лицемѣрно духовно-просвѣтительнымъ задачамъ церковно-приходской жизни. Быть же руководителемъ школы священникъ и долженъ, и можетъ. Долженъ—потому, что школа есть могущественнѣйшее орудіе развитія духовной жизнедѣятельности прихода; можетъ—потому, что въ его рукахъ находятся всѣ необходимыя средства для того, чтобы знать жизнь и дѣятельность школы. Дать нѣсколько уроковъ въ недѣлю, посѣтить школу и въ другое время, быть постоянно внимательнымъ къ нуждамъ школы, *видѣть* школьниковъ и ихъ учителя въ храмѣ, вообще—создать въ мнѣніи прихода себѣ положеніе всегда заботливаго отца школы, умѣющаго знать все, что дѣлается въ ней, руководить всѣми, такъ или иначе къ ней причастными, прійти всегда на помощь тѣмъ, кто въ этой помощи нуждается,—все это вполне возможно и для священника, много занятаго дѣлами прихода и своими личными, если, конечно, послѣднія не заслоняютъ собою всѣхъ другихъ дѣлъ и обязанностей пастырства. Самымъ же надежнѣйшимъ средствомъ для выполненія этого служить знаніе учителя и прихода.

Знать настроеніе прихода по отношенію къ школѣ для завѣдующаго весьма важно. Обезпеченность школы, благоустройство ея, положеніе учителя въ селѣ и даже въ извѣстной степени внутренняя жизнь школы—все это въ большинствѣ случаевъ зависитъ оттого, какъ прихожане относятся къ школѣ и порядкамъ, въ ней введеннымъ. Вотъ почему уже одно существованіе въ селѣ школы налагаетъ на завѣдующаго нравственную обязанность расположить прихожанъ къ ней, заставить полюбить ее,—но достигнуть этого

можно не внѣшними только какими-либо средствами, а бещдами, особенно частными, учрежденіемъ попечительства о школѣ и объ ученикахъ,—вообще—возможно широкимъ привлеченіемъ крестьянъ къ участию въ тѣхъ или другихъ, хотя бы и небольшихъ, работахъ о школѣ: тогда послѣдняя будетъ уже не „поповскою“ школою или „затѣей“, а школою всѣхъ прихожанъ, будетъ ихъ роднымъ дѣтищемъ. Несомнѣнно, привлекая прихожанъ къ самому ближайшему и широкому участию въ жизнедѣятельности школы, священникъ долженъ дѣлать это умѣло, иначе ему угрожаетъ опасность если не потерять, то уронить свое собственное значеніе въ школѣ и для школы, угрожаетъ опасность воспитать въ прихожанахъ ложное, преувеличенное представленіе о зависимости школьной жизни отъ ихъ воли. Были примѣры, когда прихожане открыто высказывали такой взглядъ: „наша школа, мы ее содержимъ, а потому—что хотимъ, то и дѣлаемъ съ ней“. Особенно въ такихъ случаяхъ тяжело положеніе учителей: они тогда являются въ глазахъ народа не просвѣтителями, не труженниками съ крайне скудно оплачиваемымъ трудомъ, а такими же наемниками, какъ сельскіе писаря или даже церковные и иные сторожа.

Не имѣя возможности и необходимости лично вести въ школѣ все дѣло обученія и воспитанія, священникъ во многомъ долженъ полагаться на учителя. Если же такъ, то онъ долженъ *знать* послѣдняго. По смыслу всей организациі церковныхъ школъ, учитель долженъ быть прежде всего проводникомъ взглядовъ священника, какъ не только завѣдующаго школой, но и единственно отвѣтственнаго предъ Богомъ и людьми и своей пастырской совѣстью за благосостояніе школы. Для этого же требуется, чтобы учитель проникся такими именно взглядами, чтобы онъ понималъ не только смыслъ общаго направленія дѣятельности священника, но и могъ видѣть это направленіе во всѣхъ частностяхъ отношеній завѣдующаго къ школѣ. При какихъ же условіяхъ это достижимо? Прежде всего, нельзя не сознаться, что составъ

учительствующихъ въ церковныхъ школахъ далеко не можетъ быть названъ пока вполне удовлетворительнымъ. Большинство представляетъ изъ себя что-то случайное. Впрочемъ, сколько-нибудь прочный, устойчивый типъ учителя, съ ясно опредѣлившимся міровоззрѣніемъ и цѣлями дѣятельности у насъ не выработался еще не только въ церковной, но и во всякой другой начальной школѣ. Мы находимся въ ожиданіи его. И высшая церковно-школьная администрація, сознавая, съ одной стороны, неудовлетворительность дѣйствующаго нынѣ учительскаго люда, особенно въ школахъ грамоты, и съ другой—необходимость создать типъ учителя этихъ школъ, прилагаетъ много усилій для достиженія намѣченныхъ цѣлей въ этомъ отношеніи. Недавно появившіяся второклассныя школы, несомнѣнно, должны будутъ сыграть въ дѣлѣ выработки типа учителя первоначальной школы выдающуюся роль, и потому должны быть приложены всѣ средства къ тому, чтобы эти школы поставлены были прочно. Если все православное духовенство проникнется сознаниемъ важности второклассной школы для цѣлей его школьной дѣятельности; если оно будетъ смотрѣть на благоустройство этой школы не только какъ на дѣло одной власти, на то поставленной, а какъ и на свое дѣло: тогда цѣли, намѣчаемыя второклассной школой, скорѣе и полнѣе будутъ достигнуты, и мы скорѣе увидимъ *учителя* первоначальной школы,—учителя, неразрывно связаннаго съ этой школой, всецѣло проникнутаго задачами церковной школы и являющагося сознательнымъ органомъ воспитательной дѣятельности пастыря Церкви. Но, какъ бы то ни было, а пока еще такого учителя у насъ нѣтъ, и потому православному духовенству приходится быть постоянно на сторожѣ въ отношеніи къ учительствующимъ въ церковной школѣ, нести лишнія тяготы, непрестанно быть непосредственнымъ руководителемъ мало подготовленныхъ умственно и нравственно учителей и, вслѣдствіе этого, нерѣдко нести незаслуженныя укоризны со стороны тѣхъ, которые видятъ одни только не-

достатки дѣла и не хотятъ знать условій, при какихъ оно совершается.

Въ отношеніяхъ завѣдующихъ школами къ учителямъ не можемъ не отмѣтить здѣсь нѣкоторыхъ очень нежелательныхъ неправильностей. Такъ, нѣкоторые изъ завѣдующихъ позволяютъ себѣ иногда какое то высокомѣрное отношеніе къ учителямъ, которое обыкновенно отталкиваетъ человѣка не только отъ человѣка, но и отъ самаго дѣла, представителемъ котораго является послѣдній. Назадъ тому года два прошелъ слухъ, что всѣ начальныя народныя школы будутъ отданы въ вѣдѣніе духовенства. И, нужно замѣтить, этотъ слухъ вызвалъ среди учительствующихъ въ министерскихъ и земскихъ школахъ не мало волненій—и притомъ не существомъ своимъ, а именно тою стороною, о которой у насъ теперь рѣчь. Конечно, не лучше отношенія бывають и между земскими или министерскими учителями и инспекторами того же вѣдомства; но острота такихъ отношеній здѣсь смягчается отдаленностью послѣднихъ и сравнительно,—въ годъ разъ, два,—рѣдкими случаями этихъ непосредственныхъ отношеній.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 9 іюня 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.